

РЕШЕНИЕ

по делу № 81

Великий Новгород

Исходящий № 1128/02 от 17.04.2012

Резолютивная часть решения оглашена 12 апреля 2012 года.

В полном объеме решение изготовлено 17 апреля 2012 года.

Комиссия Новгородского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:

Председателя Комиссии:

<....> – руководителя Новгородского УФАС России,

Членов Комиссии:

<....> – зам. руководителя Новгородского УФАС России – начальник отдела,

<....> – специалиста-эксперта Новгородского УФАС России,

<....> - специалиста-эксперта Новгородского УФАС России,

при участии

заявитель <...>,

представителя филиала ОАО «ФСК ЕЭС» - МЭС Северо-Запада

- <....>, действующая на основании доверенности от 31.10.2011 № <...>;

представителя ЗАО «Фирма Ригель»

- генеральный директор <....>, назначенный Советом директоров ЗАО «Фирма Ригель» (протокол от 11.09.2009 № 1);

- представители ЗАО «Нефтегазстрой» на рассмотрение дела не явились, о времени и месте рассмотрения дела № 81 ЗАО «Нефтегазстрой» уведомлены надлежащим образом,

рассмотрев дело № 81 по признакам нарушения ЗАО «Фирма Ригель» (ул. Б.С.-Петербургская, 187, к. 1, Великий Новгород, 173008) пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила), части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

УСТАНОВИЛА:

В Новгородское УФАС России (далее – Управление) поступило заявление <....> от 26.09.2011 вх. № 5993 на незаконные действия ЗАО «Фирма Ригель» при

осуществлении технологического присоединения.

В своем заявлении от 26.09.2011 вх. № 5993 ИП <...> указал, что ЗАО «Фирма Ригель» препятствует осуществлению технологического присоединения принадлежащего ему на праве собственности объекта (мастерской) по ул. Б.С.-Петербургская, д. 187, к. 1, Великий Новгород опосредованно через объекты электросетевого хозяйства, принадлежащие ЗАО «Фирма Ригель», к электрическим сетям ОАО «ФСК ЕЭС».

Согласно ответу ОАО «ФСК ЕЭС» от 29.08.2011 № 147/04/2083, для осуществления непосредственного технологического присоединения объекта ИП <...> к электрическим сетям ОАО «ФСК ЕЭС» не через объекты электросетевого хозяйства ЗАО «Фирма Ригель» составляет 5 662 276 рублей.

Таким образом, осуществление технологического присоединения мастерской ИП <...> каким-либо иным способом не через объекты электросетевого хозяйства ЗАО «Фирма Ригель» связано со значительными издержками, что делает такое присоединение практически невозможным.

Установлено, что к электрическим сетям ЗАО «Фирма Ригель» присоединены объекты организаций МУП «ПАТ-2», ГК «Лужский», ЗАО «Нефтегазстрой», являющиеся субабонентами по договору электроснабжения электрической энергией № 11-00646 от 01.01.2007, заключенному ЗАО «Фирма Ригель» с ОАО «Новгородоблэнергосбыт». В соответствии с указанным договором субабоненты, имеющие в собственности энергопринимающее оборудование, получают электрическую энергию с согласия гарантирующего поставщика (ОАО «Новгородоблэнергосбыт») и сетевой организации (ОАО «ФСК ЕЭС»), от покупателя (ЗАО «Фирма Ригель»), принятую последним от гарантирующего поставщика через присоединенную сеть. При этом энергопринимающее оборудование указанных организаций было присоединено к электрическим сетям еще до приобретения данных сетей ЗАО «Фирма Ригель» в собственность в составе имущественного комплекса. Кроме того, между ЗАО «Нефтегазстрой» и ЗАО «Фирма Ригель» заключен договор аренды № 4 от 01.02.2005, предметом которого является предоставление абонентом (ЗАО «Фирма Ригель») пользователю (ЗАО «Нефтегазстрой») права эксплуатации электрических сетей КЛ № 14, являющихся собственностью ЗАО «Фирма Ригель».

Технологическое присоединение объекта ИП <И...> к электрическим сетям ЗАО «Фирма Ригель» осуществлено позднее на основании выданных ЗАО «Фирма Ригель» технических условий. С ИП <И...> ЗАО «Фирма Ригель» заключило договор б/н от 01.02.2005, предметом которого является передача абонентом (ЗАО «Фирма Ригель») субабоненту (ИП <И...>) электрической энергии по электросетям, являющимся собственностью ЗАО «Фирма Ригель»..

Согласно письму Комитета по ценовой и тарифной политике области от 29.09.2011 № 1678 государственное регулирование и контроль в отношении ЗАО «Фирма Ригель» по видам деятельности в сфере электроэнергетики комитетом не осуществлялось.

Согласно письму ЗАО «Фирма Ригель» от 07.10.2011 № 132 на балансовом учете ЗАО «Фирма Ригель» находятся две кабельные линии (фидеры № 12, 14) 10 кВ, которые были приобретены вместе с недвижимостью у ОАО «НПФ «Новтурбо»

после его банкротства.

Подключение объекта <Х...> ЗАО «Фирма Ригель» считает возможным по кабельной линии 10 кВ (фидер № 14) через проходное ТП.

14.10.2011 ЗАО «Фирма Ригель» выдало технические условия по подключению ИП <Х...> к электрическим сетям.

<Х...> была согласована с ЗАО «Фирма Ригель» трасса прокладки электрических сетей и заказан в специализированной организации проект электроснабжения мастерской по ул. Б.С.-Петербургская, д. 187, к. 1, Великий Новгород.

После представления на утверждение части проекта по подключению электроснабжения указанного здания ЗАО «Фирма Ригель» выдала замечания к черновому рабочему проекту электроснабжения здания мастерской ИП <Х...>, которым отменила свои предыдущие согласования и сделала невозможным исполнение разработанного проекта.

Кроме того, 11.11.2011 <Х...> письменно обращался к ЗАО «Фирма Ригель» с заявлением об исключении п. 3.2 из технических условий по подключению объекта <Х...> от 14.10.2011.

ЗАО «Фирма Ригель» письмом от 15.11.2011 № 137 сообщило, что технические условия от 14.10.2011 были выданы и подлежат исполнению, но п. 3.2 не был исключен.

На рассмотрении дела генеральный директор ЗАО «Фирма Ригель» пояснил, что технические условия <Х...> выданы и согласованы с ним, вопрос касается только установки места трансформатора и согласования подключения с сетевой организацией и заключения соглашения по учету и транспортировке электроэнергии по фидеру № 14 с ЗАО «Фирма Ригель» и ЗАО «Нефтегазстрой».

Таким образом, по мнению ответчика, он не препятствует осуществлению технологического присоединения объекта <Х...> к сетям ЗАО «Фирма Ригель», а только требует выполнения выданных им технических условий. Кроме того, ответчик считает, что он не оказывает услуги по передаче электрической энергии, не является сетевой организацией, занимающей доминирующее положение, и, следовательно, не нарушает антимонопольного законодательства.

Комиссия, изучив материалы дела, представленные документы, выслушав доводы и пояснения лиц, участвующих в деле, приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) ЗАО «Фирма Ригель» нарушения части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», а также пунктов 6, 16.3 Правил.

При этом Комиссия руководствуется следующим.

Согласно п. 1 Правил, данные Правила определяют порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее - энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее - технологическое

присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее - договор), устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям (далее - технические условия), критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения присоединенной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, данные Правила распространяются не только на сетевые организации, но и на иных лиц, владельцев объектов электросетевого хозяйства, т.е. и на ЗАО «Фирма Ригель» в том числе.

Согласно п. 6 Правил предусмотрено, что собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии. В этом случае к их отношениям по передаче электрической энергии применяются положения Правил, предусмотренные для сетевых организаций.

Таким образом, ЗАО «Фирма Ригель», препятствуя перетоку электрической энергии через принадлежащие ему объекты электросетевого хозяйства электрической энергии для потребителя <Х....>, нарушает пункт 6 Правил.

Согласно п. 16.3 Правил сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Помимо прочего, выданные <Х....> технические условия содержат требования согласования подключения с ОАО «ФСК ЕЭС» и заключения соглашения по учету и транспортировке электроэнергии по фидеру № 14 с ЗАО «Фирма Ригель» и ЗАО «Нефтегазстрой», что нарушает нормы п. 16.3 Правил.

Таким образом, ЗАО «Фирма Ригель» обязана было, в случае необходимости, согласовать подключение с ОАО «ФСК ЕЭС» (сетевой организацией) и заключить соглашение с ЗАО «Нефтегазстрой», а не возлагать такие обязательства на <Х....>, навязывая ему условия технологического подключения, не предусмотренные Правилами.

В соответствии с частью 1 статьи 10 от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение

конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект - субъект естественной монополии занимает доминирующее положение на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии. Пунктом 3.2.4 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией, утвержденного приказом ФАС России от 17.01.2007 № 5, определено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Услуги по передаче электрической энергии согласно статье 4 Федерального закона «О естественных монополиях» отнесены к сферам деятельности субъектов естественных монополий.

Пунктом 3.1. раздела 3 Методических рекомендаций по актуальным вопросам технологического присоединения и оказания услуг по передаче электрической энергии, утвержденным приказом ФАС России от 21.03.2010 № 146 собственник объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредовано присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче (перетоку) электрической энергии, и не вправе препятствовать перетоку электрической энергии через его объекты, а также требовать за это оплату.

Согласно письму ЗАО «Фирма Ригель» от 07.10.2011 № 132 на балансовом учете ЗАО «Фирма Ригель» находятся две кабельные линии (фидеры № 12, 14) 10 кВ, которые были приобретены вместе с недвижимостью у ОАО «НПФ «Новтурбо» после его банкротства.

Таким образом, ЗАО «Фирма Ригель», являясь собственником объектов электросетевого хозяйства, занимает доминирующее положение на рынке по оказанию услуг по передаче (перетоку) электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим ЗАО «Фирма Ригель», через которые опосредованно осуществлено технологическое присоединение объектов индивидуальных и юридических лиц к электрическим сетям сетевой организации.

ЗАО «Фирма Ригель» фактически осуществляет деятельность по технологическому присоединению энергопринимающего оборудования иных лиц к своим сетям и по передаче (перетоку) электрической энергии и занимает доминирующее положение на товарном рынке по технологическому присоединению и передаче (перетоку) электрической энергии в границах территории, прилегающей к принадлежащим ЗАО «Фирма Ригель» электрическим сетям по адресу ул. Б.С.-Петербургская, 187, к. 1, Великий Новгород, 173008.

Таким образом, единственным способом обеспечения электрической энергией объекта <Х...> по ул. ул. Б.С.-Петербургская, д. 187, к. 1, Великий Новгород является энергоснабжение с использованием объектов электросетевого хозяйства ЗАО «Фирма Ригель». При этом иные способы энергоснабжения предусматривают осуществление <Х...> нового технологического присоединения к электрическим сетям какой-либо сетевой организации. При этом осуществление указанного альтернативного технологического присоединения потребует существенным для <Х...> издержек, связанных с проведением соответствующих работ, высокими финансовыми затратами и продолжительным периодом времени, необходимым для осуществления технологического присоединения. Из-за отсутствия электрической энергии в здании мастерской ИП. <Х...> не может использовать помещения в своей предпринимательской деятельности, неся при этом значительные затраты на уплату земельного и имущественного налогов.

Таким образом, ЗАО «Фирма Ригель», необоснованно затягивая процедуру выдачи технических условий и согласования трассы прокладки электрических сетей <Х...> и размещение трансформатора, а также обязан <Х...> согласовать подключение к электрическим сетям к ОАО «ФСК ЕЭС» и учет электрической энергии - с ЗАО «Нефтегазстрой», злоупотребляет своим доминирующим положением, препятствует перетоку электрической энергии по своим сетям к объектам Хорева И.Б. и ущемляет законные интересы <Х...>.

В силу части 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции» его целями являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, в том числе в форме бездействия. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 ФЗ «О защите конкуренции» и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

На основании пункта 1 и 3 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме, в том числе в форме бездействия.

Согласно Постановлению Президиума ВАС от 18.05.2011 № 16008/10 по делу № А53-4325/2010 нормы, изложенные в Правилах, являются нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Ущемление интересов <Х...> в результате действий ЗАО «Фирма Ригель» по осуществлению технологического присоединения здания выразилось в том, что заявитель не мог использовать здание по назначению и при этом нести затраты на его содержания и оплаты налогов.

Других возможностей для получения доступа к сетям электроснабжения ОАО «ФСК ЕЭС», кроме как посредством взаимодействия с ЗАО «Фирма Ригель» у <Х...> нет.

При таких обстоятельствах Комиссия полагает, что факты ущемления интересов заявителя ввиду длительного препятствования осуществлению технологического присоединения принадлежащего <Х...> на праве собственности объекта (мастерской) по ул. Б.С.-Петербургская, д. 187, к. 1, Великий Новгород опосредованно через объекты электросетевого хозяйства, принадлежащие ЗАО «Фирма Ригель», к электрическим сетям ОАО «ФСК ЕЭС», и неправомерного обязывания <Х...> согласовать присоединение своего объекта к электрическим сетям с сетевой организацией и с ЗАО «Нефтегазстрой», нашли свое подтверждение.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции») запрещается действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств).

Технические условия от 14.10.2011, выданные ЗАО «Фирма Ригель» <Х...> содержали пункты согласования подключения с ОАО «ФСК ЕЭС» и заключения соглашения по учету и транспортировке электроэнергии по фидеру № 14 с ЗАО «Фирма Ригель» и ЗАО «Нефтегазстрой».

В соответствии со статьей 39¹ ФЗ «О защите конкуренции» в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение).

В соответствии с частью 2 статьи 39¹ ФЗ «О защите конкуренции» предупреждение выдается хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона.

05.04.2012 Управлением было выдано предупреждение ЗАО «Фирма Ригель» о прекращении действий (бездействий), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

05.04.2012 <Х...> и ЗАО «Фирма Ригель» заключили соглашение об исключении пунктов 3.2, 3.4 из технических условий от 14.10.2011, выданных ЗАО «Фирма Ригель» <Х...>, прекратив тем самым нарушение п. 3 ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».

Кроме того, на заседании Комиссии по рассмотрению дела <Х...> заявил, что все разногласия с ЗАО «Фирма Ригель» по вопросу согласования рабочего проекта электроснабжения принадлежащего ему объекта урегулированы.

Таким образом, нарушения ФЗ «О защите конкуренции» и Правил ЗАО «Фирма Ригель» устранены путем выполнения предупреждения до вынесения Комиссией решения по существу дела.

Нарушения иных норм антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) ЗАО «Фирма Ригель» на момент принятия решения по делу № 81 Комиссией не установлены.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, статьей 39¹, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

- Признать в действиях ЗАО «Фирма Ригель» нарушение п. 6, 16.3 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, и п. 3 ч. ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».
- Рассмотрение дела № 81 прекратить в связи с устранением нарушения антимонопольного законодательства и его последствий ЗАО «Фирма Ригель»

путем выполнения предупреждения.

3. Основания для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии

Дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.